УДК 316.346.32-053.6(571.6)

Стасюк Евгения Владимировна – аспирант Дальневосточного института управления – филиала ФГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: zhenyaha05@mail.ru*

Е.В. Стасюк
E.V. Stasyuk

Идентификационные общности дальневосточной молодежи в социологическом измерении

В статье приведен эмпирический анализ социальных характеристик дальневосточной молодежи в разрезе ее идентификационных общностей, которые были выделены в результате исследований, проведенных в трех субъектах Дальневосточного федерального округа. Автором представлен идентификационный портрет молодых дальневосточников, рассмотрены их ценностная ориентация, сфера интересов и система авторитетов, обозначена оценка молодежи относительно ее патриотических настроений, в том числе и её отношения к Дальневосточному региону России.

Identification communities of the Far-Eastern youth in sociological measurement

In this article the empirical analysis of social characteristics of the Far-Eastern youth is given in a section of its identification communities which were allocated as a result of the researches conducted in the three subjects of the Far-Eastern federal district. The author presented an identification portrait of the young Far-Easterners, their valuable orientation, the sphere of interests and the system of authorities, the youth evaluation concerning its patriotic moods, including its relations to the Far-Eastern region of Russia are considered.

Ключевые слова: *идентичность, субъективная самооценка личности, идентификационные общности, самоидентификация, молодежь, самоидентификация молодежи, социальные характеристики молодежи, дальневосточная молодежь, дальневосточники, Дальний Восток.*

Keywords: *identity, subjective self-evaluation of the personality, identification communities, self-identification, youth, self-identification of youth, social characteristics of youth, the Far-Eastern youth, the Far-Easterners, the Far East.*

Развитие дальневосточных территорий во многом зависит от принятия эффективных управленческих решений, разработка которых должна базироваться с учетом объективных характеристик проживающего здесь населения. Одной из таких базовых характеристик является субъективная оценка восприятия жителями своей

идентичности, поскольку только самосуществование является тем единственно очевидным, что не требует других дополнительных доказательств [3, с. 76 – 84]. В этой связи, важно провести анализ самоидентификации дальневосточной молодежи как наиболее активной социальной группы населения, потенциал которой востребован современными условиями социально-экономического развития Дальнего Востока России.

В целом, под самоидентификацией молодежи мы понимаем субъективную оценку восприятия молодым человеком (группой молодых людей) собственной принадлежности к культурно-исторической, этнической, территориальной или другой социальной общности, имеющую динамический (изменчивый) характер, формируемую и меняющуюся в повседневной жизни под влиянием социальных институтов, оказывающую непосредственное влияние на специфику социальной деятельности молодежи и ее жизненные стратегии [1].

Для изучения самоидентификации дальневосточной молодежи в ноябре – декабре 2012 г. в рамках социологического исследования «Миграционный потенциал и механизмы закрепления молодых специалистов в регионе» нами был проведен анкетный опрос 1093 выпускников 13 ведущих вузов Еврейской автономной области, Камчатского и Хабаровского краев[1]. С этой же целью в июле – августе 2014 г. мы организовали серию фокус-групп с представителями молодежных общественных объединений, а также с учащейся и работающей молодежью[2].

В результате проведенного анализа полученных данных мы условно выделили шесть идентификационных общностей молодых дальневосточников (табл. 1), в разрезе которых составили матрицу социальных характеристик молодежи (табл. 2).

Таблица 1

Самоидентификация молодежи в территориальном разрезе
(в % от числа опрошенных)

Типы общностей	Хабаровский край	ЕАО	Камчатский край	Общая
1. Житель планеты Земля	19,4	19,3	29,0	20,2
2. Россиянин	37,5	42,5	35,0	38,3
3. Дальневосточник	26,6	29,3	19,0	26,5
4. Национальная общность	1,3	5,4	1,0	2,1

[1] Социологическое исследование «Миграционный потенциал и механизмы закрепления молодых специалистов в регионе» проведено в ноябре – декабре 2012 г., ДВИУ – филиал РАНХиГС. Научный руководитель д.с.н., профессор Н.М. Байков В качестве объекта исследования выступали студенты выпускных курсов 13 ведущих вузов Хабаровского края, ЕАО и Камчатского края (анкетный опрос, n=1093; доверительная вероятность 97%, доверительный интервал ±3%). Тип выборочной совокупности: квотный – в разрезе вузов; простой вероятностный – при отборе факультетов и специальностей; случайный – на этапе отбора студентов.

[2]Фокус-групповое исследование «Взаимосвязь самоидентификации молодежи и ее жизненных стратегий». Научный руководитель к.с.н., доцент Ю.В. Березутский В двух фокус-группах в качестве объекта исследования выступали студенты (n=20), в трех фокус-группах участвовали активисты молодежных общественных объединений (n=8), представители государственных (n=10) и коммерческих (n=9) организаций в возрасте до 30 лет.

5. Не отношу себя ни к какой из общностей	11,8	5,8	8,0	10,0
6. Другое	2,1	1,2	3,0	2,1

Источник: рассчитано и составлено автором.

Таблица 2

Матрица социальных характеристик идентификационных общностей дальневосточной молодежи (в % от числа опрошенных)

	Житель планеты Земля	**Рос-сия-нин**	**Даль-невосточ-ник**	**Националь-ная общность**	**Не отношу себя ни к какой из общностей**	**Дру-гое**
Смотрю в будущее с надеждой и оптимизмом	47,1	59,1	49,3	36,2	34,9	37,7
Я хорошо знаю историю Дальнего Востока России	26,5	27,0	26,4	20,8	26,6	23,1
Я знаю культуру и традиции коренных народов Дальнего Востока	26,4	18,3	17,3	20,0	13,1	23,1
Я путешествую по территории Дальнего Востока	38,9	41,5	43,1	25,6	33,6	29,8
Мне нравится природа Дальнего Востока	76,0	85,2	86,5	79,7	82,6	81,7
Я предпочту провести отпуск (каникулы) за рубежом, чем на Дальнем Востоке	67,9	62,4	60,4	56,3	65,1	60,3
Я испытываю чувство гордости, называя себя дальневосточником	22,4	26,4	47,5	30,6	13,0	30,8
Я активно участвую в общественной жизни (мероприятиях, делах, акциях) территории, на которой проживаю	17,8	21,3	18,6	22,6	11,1	23,1
Я знаком с творчеством дальневосточных поэтов и писателей	35,8	29,6	36,6	19,8	32,4	22,3
В целях профессиональной самореализации нужно уезжать с территории Дальнего Востока	57,7	40,8	43,7	42,4	52,3	41,3

Источник: рассчитано и составлено автором.

Рассматривая социальные характеристики представителей дальневосточной молодежи в разрезе идентификационных общностей (под последним мы понимаем совокупность людей, выделенную на основе их личных оценок относительно себя и своего места в системе общественных связей, обладающую общими признаками, отличающими ее от других индивидов, и имеющую характерный для нее набор жизненных стратегий), мы обратили внимание на то, что лишь по некоторым параметрам можно выделить присущие только для конкретной общности черты. Так, например, самый высокий процент желающих провести отпуск (каникулы) за рубежом, а не на Дальнем Востоке принадлежит «жителям планеты Земля» (67,9%), этой же группе в большей степени присуще мнение, что для профессиональной самореализации необходимо покинуть территорию Дальнего Востока (57,7%).

Фокус-групповые исследования также показали, что молодые люди, которые на вопрос: «Кто Вы?», – отвечают «земляне», среди определяющих ценностей выделяют успех, семью и счастье, причем, оговариваются, что «… успех имеется в виду как система, где всё друг друга дополняет, но, при этом, первично саморазвитие. А счастье,… радость от жизни – это всё!». У такой молодежи интересы часто связаны с профессиональной сферой, она увлекается геополитикой, занимается спортом, слушает музыку, которая мотивирует, любит «кино, которое заставляет подумать», стремится путешествовать, увлекается чтением книг о психологии и развитии личной эффективности. В целом, можно констатировать, что данной категории молодежи присущи «дух» авантюризма и стремление к новшествам.

Группа «Россиянин» является самой оптимистично настроенной и с надеждой смотрящей в будущее (59,1%). Для «Дальневосточников» (больше чем для других идентификационных общностей) характерны путешествия по территории региона (43,1%), они чаще остальных восхищаются местной природой (86,5%), по сравнению с другими лучше знают творчество дальневосточных поэтов и писателей (36,6%). Более того, в этой идентификационной общности практически половина молодых людей испытывают чувство гордости, называя себя дальневосточником – 47,5%, тогда как в группе «Не относящей себя ни к одной из общностей» – всего 13,0%.

Результаты фокус-групп также показали значительный процент гражданской самоидентификации (44,4% участников назвали себя гражданами Российской Федерации, гражданами, жителями России) и дальневосточной принадлежности молодежи (25,9% определили себя как дальневосточника, жителя г. Хабаровска и др.).[3] Для каждого второго из этих молодых людей особой ценностью в жизни (помимо семьи) является дружба: «… я ассоциирую себя с гражданином, а гражданин не может быть единолично обособленным, он всегда в обществе. Люди, с которыми я общаюсь, на которых я могу положиться – это очень важно, это определяет меня», «для меня ценны дружба и друзья, т. к. без дружбы и без общения жизнь неполноценна».

[3]Среди указанных молодых людей пятеро (из общего числа участников – 27 чел.) самоидентифицировались одновременно как гражданин России и как дальневосточник.

Кроме того, в проведенных фокус-группах выявилась важная особенность, заключающаяся в том, что больше всего связь со своей страной и Дальним Востоком ощущают молодые люди, которые являются членами молодежных общественных объединений. Две трети (75%) их представителей при ответе на вопрос: «Кто Вы?», – идентифицировали себя россиянами и дальневосточниками. В тоже время аналогичный показатель у молодежи, не включенной в деятельность общественных структур, составляет порядка 40%. Отсюда можно сделать вывод, что социальная активность, вовлеченность в деятельность общественных структур, участие в судьбе региона, понимание особенностей его развития влияют на территориальную самоидентификацию молодежи. Следовательно, участие молодых людей в деятельности общественных объединений повышает уровень их социальной активности и в определенной степени влияет на территориальную «закрепляемость».

Вместе с тем, отвечая на вопрос: «Насколько сильно Вы чувствуете связь с Дальним Востоком? Считаете ли Вы себя дальневосточником?», – 100% молодежи, работающей в бюджетной сфере, однозначно отнесли себя к дальневосточникам. Среди внебюджетников мы наблюдаем только единичные отрицательные мнения: «Нет, не держат меня эти места!»; «я дальневосточник только на оставшиеся два года, а потом я уеду на запад и буду западником», «я вообще родом не отсюда, а с Белоруссии. С позиции причастности и того, что здесь живу – да, я дальневосточник,… природа дивная, но душой все равно смотрю в сторону западной части страны». Кроме того, для отдельных членов молодежных общественных объединений дальневосточные территории ограничиваются г. Хабаровском и Хабаровским краем. Свою позицию они аргументируют следующим образом: «… я ощущаю себя жителем Хабаровского края, но не Дальнего Востока. Я очень привязана к Хабаровскому краю, но не к Дальнему Востоку. Почему? Потому что это большая разница, и, передвигаясь по Дальнему Востоку, чувствуешь эту разницу. Я не чувствую связи в ценах на билет. Я чувствую связь с Москвой, и она мне ближе, чем Охотск, например! Не развит туризм у нас на Дальнем Востоке! Поэтому я не привязываю себя к нему. Нет, я, конечно, с удовольствием скажу, что я дальневосточник, дальневосточного здоровья всем пожелаю, но отнести себя к Дальнему Востоку я не могу».

Подобные мнения молодежи отражают наличие на Дальнем Востоке острой проблемы, связанной с транспортной и финансовой (с точки зрения цен на билет) недоступностью районов даже внутри отдельного субъекта Российской Федерации. Молодежь не чувствует связь с территорией ввиду того, что у нее отсутствуют связанные с ней воспоминания. Вместе с этим, устойчивая самоидентификация складывается и удерживается с опорой на особую функцию – автобиографическую память [5]. Люди мыслят себя такими, какими помнят [6]. Другими словами, молодые люди не будут чувствовать связь с Дальним Востоком до тех пор, пока не начнут путешествовать по его территории, пока воспоминания об этих путешествиях не станут частью их жизни и их самих.

Подчеркнем, что для того, чтобы осознать причины чувства общности молодежи с Дальним Востоком России, необходимо понять, какие ассоциации он у нее вызывает, и что здесь для нее является предметом гордости.

Так, в целом, у молодежи при словосочетании «Дальний Восток» возникают ассоциации, связанные в первую очередь с красотой дальневосточной природы, богатыми природными и биологическими ресурсами. Так же в своих высказываниях молодые люди часто указывали на особенности проживающего здесь населения: «… ассоциации с менталитетом, потому что, когда приезжаешь в другой город России, мы там как иностранцы,… мы очень разные. Дальний Восток – ореол особенного менталитета,… ассоциируется с людьми, мы немножко диковатые и это хорошо». Другими словами, Дальний Восток у молодых людей, проживающих на этой территории, вызывает положительный ассоциативный ряд, отдельные значимые символы из которого можно было бы использовать при разработке имиджевой политики региона.

Кроме того, среди самых популярных ответов молодежи на вопрос: «Проживая на Дальнем Востоке, за что Вы испытываете чувство гордости (или ни за что не испытываете)?», – были также «природа» и «люди»: «… за прямоту людей, за широту души – за это можно испытывать гордость, мне не стыдно сказать, что я из Хабаровска»; «природу и людей, которые прямые и диковатые»; «за биоресурсы. Что у Вас там за икра? У нас вон какая есть! Еще за ментальность, которая есть у наших людей». Такие представления молодежи в очередной раз указывают на важность сохранения и развития человеческих ресурсов, а также необходимость рационального использования природных резервов при реализации государственных программ на территории Дальнего Востока.

Подчеркнем, что объединяющей сферой интересов современной дальневосточной молодежи, вне зависимости от её принадлежности к той или иной идентификационной общности, является спорт. Более половины молодых людей в ходе фокус-групп отмечали: «Мне очень интересна сфера спорта, в какой-то момент я даже хотела связать эту сферу со своей профессиональной деятельностью»; «Спорт – мое увлечение, с детства присутствует интерес к пауэрлифтингу, сейчас занимаюсь в свое удовольствие различными видами боевых искусств». В этой связи, очень важны дальнейшая популяризация и поддержка массового спорта, а также проведение на дальневосточной территории таких крупных соревнований, как, например, Чемпионат мира по хоккею с мячом 2015 г.

Помимо большой популярности спорта, у молодых людей генеральной линией в сфере её интересов проходят «путешествия». Современную дальневосточную молодежь, в целом, можно назвать «поколением путешественников», которому буквально физически необходимо познавать окружающий мир и систематически менять обстановку вокруг себя. О своей тяге к поездкам говорит половина участников проведенных нами фокус-групповых исследований: «… для меня важна возможность путешествовать,… возможность менять обстановку… хотя бы на день, хоть в Биробиджан… хоть переночевать, я на всё готов,… вот это разнообразие»; «люблю путешествия по миру, по России,… вполне достаточно несколько раз в месяц съездить куда-нибудь,… хоть во Владивосток, например».

Кроме этого, у молодежи, проживающей на территории Дальнего Востока, сложилась система авторитетов, которая имеет свои отличия, по сравнению с аналогичной системой других россиян. Согласно русскому мыслителю М.А. Бакунину, авторитет – это непостоянная категория, поскольку каждый человек управляет и одновременно подчиняется [9, с. 55]. Однако с ним согласно единичное число участников наших фокус-групповых исследований, которые утверждают, что «… есть авторитеты, но нет одного идеала, в каждой сфере есть свой идеал. Одного идола нет. Если я в науке, то я хочу быть похожим на одного человека, если в политике – то на другого,… нет идеальных людей».

Однако молодежная среда, в целом, не лишена авторитетного влияния ввиду того, что в своей основе оно имеет социальную природу и является необходимым для индивида [9, с. 639]. Так, подавляющее большинство молодых людей среди своих авторитетов назвали близких родственников: «… мои авторитеты – это, прежде всего, старшее поколение моей семьи, я у них многому научилась, я видела как они «вставали», чего они достигли в жизни,… и всегда то, что они советуют, у меня получается»; «мой дед,… его, правда, уже нет, но он все равно остается для меня эталоном, потому что он генерал Вооруженных сил Российской Федерации, он поставил себе такую цель в молодости и он ее достиг – это была его основная цель, но другие свои цели он тоже достигал в течение жизни, для меня это как образец». Наличие у молодежи авторитета родителей и более старшего поколения семьи является показателем того, что семейные ценности и традиции являются основополагающими для нее и в современных условиях. Кроме того, в современных семьях восстанавливается связь поколений, важность которой недооценивалась молодежью 90-х и начала «нулевых». Об этом, в определенной степени, свидетельствуют результаты исследования, проведенного ВЦИОМ (2001 г.) в Европейской части России [7], которые показали, что только у 4% респондентов моральными авторитетами являются люди ближайшего социального окружения (значимые – другие), из которых 2% занимают родственники.

Анализируя социальный портрет дальневосточной молодежи, следует отметить важную роль патриотизма в оценках молодежи, который является интегральной характеристикой. Она предполагает формирование активной гражданской позиции личности, осознания внутренней свободы и ответственности за собственный политический и моральный выбор. Само по себе понятие «патриотизм» включает в себя почитание места своего рождения и места постоянного проживания как своей Родины, любовь и заботу о данном территориальном формировании, уважение местных традиций и своих предков; совершение конкретных действий для улучшения состояния Отечества [2]. Так, социологические исследования (2014 г.) выявили довольно высокий уровень декларируемого патриотизма среди изучаемой категории молодежи (81,5%), которая однозначно идентифицировала себя как патриоты. Это является отражением общероссийских показателей (по данным ВЦИОМ, в 2011 г. 80% граждан считают себя патриотами) [8].

Следует отметить, что в современной научной литературе существуют множество подходов к определению типологии российского патриотизма. Согласно

одному из них, патриотизм россиян сводится к государственному, региональному, национальному, националистическому, социальному и российскому виду [4]. Однако, результаты фокус-групп показали, что среди молодых людей выделилась группа, которая относит себя к «выездным патриотам». Мы определили их как граждан, испытывающих особое эмоциональное переживание из-за своей принадлежности к стране, гражданству, языку и традициям преимущественно в период путешествий за пределами Родины. Во время общения с иностранцами они являются непосредственными представителями государства. Учитывая, что во время новых знакомств люди редко стремятся оставить о себе негативное впечатление, то именно в заграничных поездках у молодых людей проявляется «титульная» любовь к Отечеству: «… я – выездной патриот, т. е., выезжая за границу, мы патриоты, а когда на Родине, то можно и похаять всё»; «я пассивный патриот, для меня не важно, по большому счету, что происходит в стране, при этом, когда я еду за границу и слышу что-то негативное, у меня сразу буря эмоций – это моя страна, я ее должна как-то защитить, в этом плане, думаю, да, я патриот».

Таким образом, результаты исследований позволили выделить отдельные черты социального портрета дальневосточной молодежи. Так, у нее восстанавливается частично потерянная в девяностые и «нулевые» годы связь со старшим поколением. Очевидно, что для многих молодых людей ближайшие родственники являются основным авторитетом, на который им хочется быть похожими. Высокий интерес к сфере спорта и путешествиям, что, в свою очередь, позволяет говорить о них как о «поколении путешественников». Оно ценит и гордится природой и биоресурсами Дальнего Востока, а также особым «диковатым» менталитетом и широтой души местного населения. Большинство из них называют себя патриотами, но при этом не могут с уверенностью утверждать, что хорошо знают историю, культуру и традиции своей малой Родины, многие также не исключают возможность своего переезда в иные регионы Российской Федерации или за границу в целях профессиональной самореализации.

Результаты социологических исследований самоидентификации молодежи могут стать основой государственной молодежной политики. Организация научных исследований в режиме мониторинга будет способствовать выявлению проблем, имеющихся в регионе, а также являться основой стратегического прогнозирования развития социально-экономической сферы Дальнего Востока России.

Литература и источники:

1. Березутский, Ю. В. Особенности формирования и содержания самоидентификации молодежи: теоретический анализ / Ю. В. Березутский, Е. В. Стасюк // Власть и управление на Востоке России. – 2012. – № 4. – С. 106 – 113.

2. Дебердеева, Т. Х. Национальная идея в России: гражданственность в содружестве с патриотизмом / Т. Х. Дебердеева // Совет ректоров. – 2010. – № 1. – С. 60 – 65.

3. Дубянский, С. И. Самоидентификация – безначальный поиск (самоидентификация и обусловленность, самоидентификация в структурировании «Я») / С. И. Дубянский // Мир психологии. – 2012. – № 1. – С. 76 – 84.

4. Колябина, Т. С. Формирование патриотизма и гражданственности как комплекса социокультурных и духовных ценностей в условиях становления институтов российской социальной идентичности и государственности : автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. социол. наук / Т. С. Колябина. – Краснодар, 2006. – 26 с.

5. Нуркова, В. В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности / В. В. Нуркова // Мир психологии. – 2004. – № 2. – С. 77 – 87.

6. Нуркова, В.В. Формирование вариативного репертуара самоопределяющих воспоминаний как средство развития самоидентичности / В. В. Нуркова, Д. А. Василенко // Вестник Российского государственного гуманитарного университета – 2013. – № 18. – С. 11 – 30.

7. Седов, Л. Моральные авторитеты россиян / Л. Седов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 4. – С. 26 – 27.

8. Сколько в России патриотов? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 6. – С. 79.

9. Философский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова, Л. И. Абалкина [и др.]. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – С. 639.